

УДК 531.36

© 1990 г.

А. В. Ким, А. И. Короткий, Ю. С. Осипов

ОБРАТНЫЕ ЗАДАЧИ ДИНАМИКИ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В рамках подхода к обратным задачам динамики [1, 2] предлагаются регуляризирующие динамические конечношаговые алгоритмы восстановления источников возмущений в процессах, описываемых эволюционными уравнениями.

1. Постановка задачи. Опишем содержательную сторону задачи. В области Ω расположены источники некоторого вещества, местоположение и мощности которых неизвестны. Процесс распространения вещества наблюдается в течение некоторого времени $T = [t_0, \vartheta]$ и в отдельные текущие моменты $t_i \in T, i = 0, 1, \dots, m$, в области измеряется с ошибкой h концентрация вещества, характеризуемая скалярной функцией $y(t_i, x), x \in \Omega$. Результат измерения — величина $\xi(t_i, x), x \in \Omega$, удовлетворяющая среднеквадратичной оценке

$$\int_{\Omega} (\xi(t_i, x) - y(t_i, x))^2 dx \leq h^2$$

Строится алгоритм, позволяющий по ходу процесса (в режиме реального времени) по поступающей текущей информации о концентрации вещества восстанавливать (приближенно) местоположение источников и их мощность. Алгоритм является регуляризирующим в том смысле, что результат восстановления будет тем лучше, чем меньше ошибки измерения и чем чаще производятся замеры концентрации.

Уточним постановку задачи. Будем считать, что в момент времени $t \in T$ источники сосредоточены на неизвестном множестве $G(t) \subset \Omega$, интенсивность источника в точке $x \in \Omega$ в момент времени $t \in T$ определяется скалярной величиной $f(t, x)$, про которую известна лишь априорная оценка $\beta_1 \leq f(t, x) \leq \beta_2, t \in T, x \in \Omega$; причем $\beta_1 = \text{const} > 0, \beta_2 = \text{const} \geq \beta_1$, множества

$$S = \{(t, x): t \in T, x \in G(t)\}, G(t) (t \in T)$$

и функция f измеримы по Лебегу. Динамика процесса описывается краевой задачей

$$\begin{aligned} \partial y / \partial t &= A(t) y + \chi_{G(t)}(x) f(t, x) \text{ в } Q = T \times \Omega \\ \sigma_1 \partial y / \partial N + \sigma_2 y &= 0 \text{ на } \Sigma = T \times \Gamma \\ y(t_0, x) &= y_0(x) \text{ в } \Omega \end{aligned} \quad (1.1)$$

Здесь Ω — ограниченное открытое связное множество евклидова пространства $R^n (n \geq 1)$ с кусочно-гладкой границей Γ (для дальнейшего достаточно, чтобы область Ω была строго липшицевой ([4], с. 30); $\chi_B(\cdot)$ — характеристическая функция множества $B \subset \Omega$: $\chi_B(x) = 1$ для $x \in B$ и $\chi_B(x) = 0$ для $x \notin B$; $\partial y / \partial N$ — внешняя кономальная производная; σ_1 и σ_2 — неотрицательные числа, $\sigma_1 + \sigma_2 > 0$; $L_2(\Omega) \ni y_0$ — начальное (в момент времени $t = t_0$) распределение концентрации вещества по области Ω ; $A(t)$ — линейный самосопряженный коэрцитивный эллипти-

ческий оператор

$$A(t)y = \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_j} \left(a_{ij}(t,x) \frac{\partial y}{\partial x_j} \right) - a(t,x)y$$

$$a_{ij} = a_{ji} \in L_\infty(Q), \quad a \in L_\infty(Q), \quad a \geq 0$$

При указанных ограничениях на параметры существует единственное обобщенное решение $y = y(t, x)$, $t \in T$, $x \in \Omega$, краевой задачи (1.1), являющееся элементом пространства $V_2^{1,0}(Q)$ [5].

Обозначим (Q^*, d) полуметрическое пространство с множеством элементов Q^* , состоящим из всех измеримых по Лебегу подмножеств множества Q , и полуметрикой d , определяемой соотношением $d(E_1, E_2) = \text{mes}(E_1 \Delta E_2)$, где $E_1 \Delta E_2$ — симметрическая разность множеств E_1 и E_2 , mes — мера Лебега в R^{n+1} . Пусть P — выпуклое ограниченное замкнутое подмножество $L_2(\Omega)$, которое содержит всевозможные элементы вида $\chi_{B}g$, где B пробегает множество всех измеримых по Лебегу подмножеств множества Ω , g пробегает множество всех функций из $L_2(\Omega)$, которые при почти всех $x \in \Omega$ удовлетворяют неравенству $\beta_1 \leq g(x) \leq \beta_2$. Всякое конечное семейство $(\tau_i)_{i=0, \dots, m}$, где $t_0 = \tau_0 < \dots < \tau_m = \vartheta$, условимся называть разбиением отрезка T .

Задача состоит в построении алгоритма, который приближенно восстанавливает множество S и функцию f при условии, что в каждый момент времени $t \in T$ возможно измерение концентрации вещества $y(t) = y(t, \cdot)$ в области Ω , причем результат измерения $\xi(t) = \xi(t, \cdot)$ связан с $y(t)$ соотношением

$$\|\xi(t) - y(t)\|_{L_2(\Omega)} \leq h \quad (1.2)$$

Решение задачи будем искать в классе конечношаговых динамических алгоритмов (КДА) [2]. Под КДА будем понимать всякую тройку

$$D = ((\tau_i)_{i=0, \dots, m}; (r_i)_{i=0, \dots, m-1}; (\rho_i)_{i=0, \dots, m-1}) \quad (1.3)$$

где m — натуральное число, $(\tau_i)_{i=0, \dots, m}$ — разбиение отрезка T , r_i — отображение $L_2(\Omega) \times L_2(\Omega)$ в P , ρ_i — отображение $L_2(\Omega) \times L_2(\Omega)$ в $L_2(\Omega)$, $i = 0, \dots, m-1$. Для каждой КДА (1.3) и функции $\xi: T \rightarrow L_2(\Omega)$ назовем (D, ξ) -реализацией пару элементов $(u, E) \in L_2(T; L_2(\Omega)) \times Q^*$, образованных по правилу: $u(t) = r_i(\xi(\tau_i), z_i)$ при $t \in [\tau_i, \tau_{i+1})$ и $i = 0, \dots, m-1$, $z(t_0) = \xi(t_0)$, $z_{i+1} = \rho_i(\xi(\tau_i), z_i)$ при $i = 0, \dots, m-1$, $E = \{(t, x) \in T \times \Omega: u(t, x) \geq \beta_1/2\}$. Функция ξ является входом алгоритма, а (D, ξ) -реализация — его выходом.

Опишем работу КДА во времени. До момента времени t_0 выбирается и фиксируется разбиение $(\tau_i)_{i=0, \dots, m}$, каждая его точка τ_i будет началом очередного шага (такта) вычислений. В момент времени $t = \tau_i$, $i = 0, \dots, m-1$, поступает информация $\xi(\tau_i)$ (результат измерения функции $y(\tau_i)$), на основании этой информации и значения z_i вспомогательной переменной z ($z_0 = \xi(t_0)$) к моменту $t = \tau_{i+1}$ определяются новое значение z_{i+1} вспомогательной переменной по правилу ρ_i , элемент $u_i = r_i(\xi(\tau_i), z_i) \in P$ по правилу r_i и множество $E_i = [\tau_i, \tau_{i+1}) \times \{x \in \Omega: u_i(x) \geq \beta_1/2\}$. К конечному моменту времени ϑ формируется (D, ξ) -реализация (u, E) : $u(t) = u_i$ при $t \in [\tau_i, \tau_{i+1})$ и $i = 0, \dots, m-1$, $E = E_0 \cup \dots \cup E_{m-1}$. Множество E принимается за приближение ко множеству S , функция u принимается за приближение к функции f .

Обозначим Ξ_h ($h > 0$) множество всех функций $\xi: T \rightarrow L_2(\Omega)$, при каждом $t \in T$, удовлетворяющих (1.2). Семейство КДА $(D_h)_{h>0}$ называется регуляризирующим, если для любого $\varepsilon > 0$ найдется $\delta > 0$, такое, что при каждом $h \in (0, \delta)$ и любой функции $\xi \in \Xi_h$ для (D, ξ) -реализации (u, E) справедливы неравенства

$$\|u - f\|_{L_2(S)} < \varepsilon, \quad d(E, S) < \varepsilon$$

Функция $\nu: [0, \infty) \rightarrow [0, \infty)$ называется точностью семейства $(D_h)_{h>0}$, если для любых $h > 0$ и $\xi \in \Xi_h$ справедливы оценки

$$\|u - f\|_{L_2(S)} \leq \nu(h), \quad d(E, S) \leq \nu(h),$$

где (u, E) есть (D_h, ξ) -реализация. Семейство КДА $(D_h)_{h>0}$ регуляризирующее тогда и только тогда, когда существует точность $\nu(\cdot)$ этого семейства и $\nu(h) \rightarrow 0$ при $h \rightarrow 0$. Очевидно, регуляризирующее семейство КДА обеспечит решение поставленной задачи. Использование такого семейства для решения задачи восстановления происходит следующим образом. По заданной априори величине погрешности h из семейства выбирается соответствующий конкретный КДА D_h , он и применяется для восстановления местоположений источников и их мощности (работа конкретного алгоритма описана выше). При этом гарантируется: чем меньше h , тем точнее (D_h, ξ) -реализация (u, E) , формируемая на выходе алгоритма, к паре (f, S) в смысле метрики пространства $L_2(S) \times Q^*$.

2. Построение регуляризирующегося семейства КДА. В основе построения регуляризирующегося семейства КДА лежат идеи работ [1, 2]. Определим семейство КДА $(D_h)_{h>0}$ следующими условиями:

$$D_h = ((\tau_i^h)_{i=0, \dots, m}; (r_i^h)_{i=0, \dots, m_h-1}; (\rho_i^h)_{i=0, \dots, m_h-1}) \quad (2.1)$$

при любых $h > 0$, $i = 0, \dots, m_h - 1$, $\xi \in L_2(\Omega)$, $z \in L_2(\Omega)$ элемент $r_i^h(\xi, z)$ — точка минимума квадратичного функционала

$$\Phi(u) = 2\langle z - \xi, u \rangle_{L_2(\Omega)} + \alpha(h) \|u\|_{L_2(\Omega)}^2$$

на множестве P (такая точка существует и единственная), $\rho_i^h(\xi, z) = w(\tau_{i+1}^h)$, где w — обобщенное решение из пространства $V_2^{1,0}([\tau_i^h, \tau_{i+1}^h] \times \Omega)$ краевой задачи

$$\partial w / \partial t = A(t)w + r_i^h(\xi, z) \quad \text{в } [\tau_i^h, \tau_{i+1}^h] \times \Omega$$

$$\sigma_1 \partial w / \partial N + \sigma_2 w = 0 \quad \text{на } [\tau_i^h, \tau_{i+1}^h] \times \Gamma \quad (2.2)$$

$$w(\tau_i^h) = z \quad \text{в } \Omega$$

Здесь $\alpha: [0, \infty) \rightarrow [0, \infty)$ — некоторая фиксированная вспомогательная функция.

Теорема 2.1. Пусть функция α и величина $\Delta(h) = \max\{\tau_{i+1}^h - \tau_i^h: i = 0, \dots, m_h - 1\}$ таковы, что $\alpha(h) \rightarrow 0$, $\Delta(h) \rightarrow 0$, $h/\alpha(h) \rightarrow 0$, $\sqrt{\Delta(h)}/\alpha(h) \rightarrow 0$ при $h \rightarrow 0$. Тогда существует $h_0 > 0$, такое, что для любого $h \in (0, h_0)$ в (D_h, ξ) -реализациях (u_h, E_h) множества E_h непусты и семейство КДА (2.1) является регуляризирующим.

Заметим, что выбор $\alpha(h)$ и $\Delta(h)$, удовлетворяющих условиям теоремы 2.1, возможен: достаточно, например, положить $\alpha(h) = h^\gamma$ ($0 < \gamma < 1$), $\Delta(h) = h^{3\gamma}$. Доказательство теоремы 2.1 аналогично доказательствам соответствующих утверждений из [2, 3] и опирается на следующие утверждения:

1) если $u \in L_2(Q)$, $B \in Q^*$, $E = \{(t, x) \in T \times \Omega: u(t, x) \geq \beta_1/2\}$, то

$$\|u - \chi_B f\|_{L_2(Q)}^2 \geq \left(\frac{\beta_1}{2}\right)^2 d(E, B)$$

2) если последовательности $\{h_k\} \subset (0, \infty)$, $\{\xi_k\}$, $\{(u_k, E_k)\}$ таковы, что $h_k \rightarrow 0$, $\xi_k \in \Xi_k$, (u_k, E_k) есть (D_k, ξ_k) -реализация ($\Xi_k = \Xi_h$, $D_k = D_h$ при $h = h_k$, $k = 1, 2, \dots$), то при выполнении условия теоремы 2.1 имеем

$$\|u_k - \chi_S f\|_{L_2(Q)} \rightarrow 0, \quad d(E_k, S) \rightarrow 0$$

Приведем содержательное описание последовательности действий, которые надлежит выполнить при восстановлении источников и их мощностей в соответствии с утверждением теоремы 2.1. Априори выбираются $\alpha(h)$, $\Delta(h)$ и разбиения $(\tau_i^h)_{i=0, \dots, m_h}$, такие, что $\alpha(h) \rightarrow 0$, $\Delta(h) \rightarrow 0$, $h/\alpha(h) \rightarrow 0$, $\sqrt{\Delta(h)}/\alpha(h) \rightarrow 0$ при $h \rightarrow 0$. По поступлении (до момента t_0) величины погрешности h она фиксируется, фиксируются также значение $\alpha(h)$ и разбиение $(\tau_i^h)_{i=0, \dots, m_h}$ отрезка T . С момента t_0 на промежутках времени $[\tau_i^h, \tau_{i+1}^h)$, $i = 0, \dots, m_h - 1$ ведется вычисление значений u_i формируемой вспомогательной функции u ($u(t) = u_i$ при $t \in [\tau_i^h, \tau_{i+1}^h)$ и $i = 0, \dots, m_h - 1$), находится часть E_i формируемой «траектории» местоположений источников E ($E = E_0 \cup \dots \cup E_k$, $k = m_h - 1$), производится пересчет значений вспомогательной переменной z с z_i на z_{i+1} по правилам: u_i — точка минимума на P квадратичного функционала

$$\begin{aligned} u &\rightarrow 2\langle z_i - \xi(\tau_i^h), u \rangle_{L_2(\Omega)} + \alpha(h) \|u\|_{L_2(\Omega)}^2 \\ E_i &= [\tau_i^h, \tau_{i+1}^h) \times \{x \in \Omega: u_i(x) \geq \beta_1/2\} \\ z_{i+1} &= w(\tau_{i+1}^h) \end{aligned}$$

где w — решение краевой задачи (2.2) с $z = z_i$ и $r_i^h(\xi, z) = u_i$ (полагая $z_0 = \xi(t_0)$). При этом функция u близка к функции $f\chi_S$ в метрике $L_2(Q)$, множество E близко к S в полуметрике d .

3. Оценка точности КДА. Опишем одну модификацию семейства КДА (2.1), (2.2) и укажем для нее вид точности v . Новое семейство КДА определим аналогично семейству (2.1), (2.2), но с условием

$$w(\tau_{i+1}^h) = z + \int_{\tau_i^h}^{\tau_{i+1}^h} [A(\tau)\xi + r_i^h(\xi, z)] d\tau \quad (3.1)$$

Обозначим $V = W_2^2(\Omega) \cap \overset{0}{W}_2^1(\Omega)$ при $\sigma_1 = 0$, $V = W_2^2(\Omega)$ при $\sigma_1 \neq 0$.

Условие 3.1. 1) при каждом $t \in T$ оператор $A(t)$ является линейным ограниченным оператором из V в $L_2(\Omega)$, причем нормы этих операторов равномерно ограничены, т. е. существует число $c_0 > 0$, такое, что для каждого $t \in T$ справедливо неравенство $\|A(t)\|_{V \rightarrow L_2(\Omega)} \leq c_0$; 2) решение краевой задачи (1.1) равномерно непрерывно как отображение $T \rightarrow V$, т. е. существует функция $\sigma: [0, \infty) \rightarrow [0, \infty)$, такая, что $\sigma(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow 0$ и $\|y(t_1) - y(t_2)\|_V \leq \sigma(|t_1 - t_2|)$ для любых $t_1, t_2 \in T$; 3) при каждом $t \in T$ измерение $\xi(t) \in V$ связано с состоянием $y(t)$ системы (1.1) соотношением $\|\xi(t) - y(t)\|_V \leq h$; 4) функция $v: T \ni t \rightarrow \chi_{G(t)}(\cdot) f(t, \cdot) \in L_2(\Omega)$ имеет ограниченную вариацию на T .

Пусть

$$\begin{aligned}\Delta &= \Delta(h), \quad \gamma_P = \max \{ \|u\|_{L_2(\Omega)} : u \in P \} \\ \varepsilon(h) &= h^2 + (\vartheta - t_0) \gamma(h + \sqrt{\Delta}) \\ \delta(h) &= [\varepsilon(h) + 2\alpha(h) (\vartheta - t_0) \gamma_P^2]^{1/2}\end{aligned}$$

γ — положительное число, определяемое по известным параметрам краевой задачи (1.1), при котором для любых $h > 0$, $t \in T$, $\xi \in \Xi_h$ выполняется оценка

$$\begin{aligned}\|w(t) - y(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + \alpha(h) \int_{t_0}^t (\|u(\tau)\|_{L_2(\Omega)}^2 - \|v(\tau)\|_{L_2(\Omega)}^2) d\tau &\leq \varepsilon(h) \\ w(t) &= \xi(t_0) + \int_{t_0}^t [A(\tau) \bar{\xi}(\tau) + u(\tau)] d\tau\end{aligned}$$

где (u, E) есть (D_h, ξ) -реализация, $\bar{\xi}(t) = \xi(\tau_i^h)$ при $t \in [\tau_i^h, \tau_{i+1}^h)$, $i = 0, \dots, m_h - 1$.

Теорема 3.1. При выполнении условия 3.1 точность v семейства КДА (2.1), (3.1) имеет вид

$$v(h) = [\varepsilon(h)/\alpha(h) + 2(\text{var } v + \gamma_P)(\delta(h) + c_0(\vartheta - t_0)h + \sigma(\Delta(h)))]^{1/2}$$

и $v(h) \rightarrow 0$, если $\alpha(h) \rightarrow 0$, $\Delta(h) \rightarrow 0$, $h/\alpha(h) \rightarrow 0$, $\sqrt{\Delta(h)}/\alpha(h) \rightarrow 0$ при $h \rightarrow 0$.

Доказательство теоремы 3.1 аналогично доказательству соответствующего утверждения из [6]. Пункты 1) и 2) условия 3.1 выполняются для регулярных областей Ω и операторов $A(t)$ с достаточно гладкими коэффициентами (см., например, [4], гл. 3, §§ 8, 9; [5], гл. 3, § 6), в пунктах 3) и 4) содержатся ограничения на текущие измерения состояния системы и на характер изменения источников.

4. Замечание 1°. Семейство КДА (2.1) можно использовать для восстановления источников и в том случае, когда минимум функционала $\Phi(u)$ и значения отображений ρ_i^h вычисляются с некоторыми погрешностями. Например, можно использовать не точные значения $r_i^h(\xi, z)$ и $\rho_i^h(\xi, z)$, а их приближения $\bar{r}_i^h(\xi, z)$ и $\bar{\rho}_i^h(\xi, z)$, удовлетворяющие соотношениям:

$$\begin{aligned}|\Phi(r_i^h(\xi, z)) - \Phi(\bar{r}_i^h(\xi, z))| &\leq \kappa_1(h) (\tau_{i+1}^h - \tau_i^h) \\ \|\rho_i^h(\xi, z) - \bar{\rho}_i^h(\xi, z)\|_{L_2(\Omega)} &\leq \kappa_2(h) (\tau_{i+1}^h - \tau_i^h)\end{aligned}$$

где κ_1 и κ_2 — некоторые фиксированные вспомогательные функции $[0, \infty) \rightarrow [0, \infty)$, такие, что $\kappa_1(h) \rightarrow 0$ и $\kappa_2(h) \rightarrow 0$ при $h \rightarrow 0$. При этом семейство КДА (2.1) остается регуляризирующим, если помимо согласований из теоремы 2.1 учесть согласования $\kappa_1(h)/\alpha(h) \rightarrow 0$ и $\kappa_2(h)/\alpha(h) \rightarrow 0$ при $h \rightarrow 0$.

2°. Укажем на возможность восстановления источников по результатам точечных измерений концентрации в области Ω . Пусть некоторая сетка разбивает область Ω на непересекающиеся ячейки Ω_i , $i \in I$, и в текущие моменты времени $t \in T$ измеряется концентрация вещества в каких-либо точках $x_i \in \Omega_i$, $i \in I$, результат измерения — скалярные величины $\xi_i(t)$, $i \in I$, удовлетворяющие оценке

$$\left| \xi_i(t) - \frac{1}{\text{mes}(\Omega_i)} \int_{\Omega_i} y(t, x) dx \right| \leq h, \quad t \in T, \quad i \in I$$

Обозначим $\xi(t) = \xi(t, \cdot)$ кусочно-постоянную интерполяцию в область Ω сеточной функции $\xi_i(t)$, $i \in I$: $\xi(t, x) = \xi_i(t)$ для $x \in \Omega_i$ и $i \in I$. Справедлива оценка

$$\|\xi(t) - y(t)\|_{L_2(\Omega)} \leq c(h + \mu(\kappa)), \quad t \in T, \quad c = \text{const} > 0$$

где κ — диаметр сеточного разбиения области Ω , μ — некоторая функция $[0, \infty) \rightarrow [0, \infty)$, такая, что $\mu(\kappa) \rightarrow 0$ при $\kappa \rightarrow 0$ (c и μ определяются по известным параметрам краевой задачи (1.1)). При этом семейство КДА (2.1) остается регуляризирующим,

если функцию $\xi(t, \cdot)$ принять за результат измерения концентрации вещества $y(t, \cdot)$ в момент времени $t \in T$, а согласования из теоремы 2.1 дополнить согласованиями

$$\kappa(h) \rightarrow 0, \quad \mu(\kappa(h))/\alpha(h) \rightarrow 0 \text{ при } h \rightarrow 0.$$

3°. Укажем на возможность восстановления источников в метрике Хаусдорфа. Справедливо утверждение: если (u_h, E_h) есть (D_h, ξ) -реализация и при $h \rightarrow 0$ имеет место сходимость $u_h \rightarrow \chi_{G(\cdot)} f(\cdot)$ в $\sup$ -норме, то $E_h \rightarrow S$ по Хаусдорфу. При соответствующих предположениях множество реализаций $\{u_h\}$ может оказаться предкомпактным в $C(Q)$, тогда из сходимости реализаций в $L_2(Q)$ будет следовать их равномерная сходимость.

4°. Аналогичные результаты получены и для некоторых классов квазилинейных параболических систем, описываемых соотношениями

$$\frac{\partial y}{\partial t} = \sum_{i=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} a_i(t, x, y, y_x) - a(t, x, y, y_x) + \chi_{G(t)} f(t, x) \quad \text{в } Q$$

$$\sigma_1 \frac{\partial y}{\partial N} + \sigma_2 y = g(t, x) \quad \text{на } \Sigma$$

$$y(t_0, x) = y_0(x), \quad \text{в } \Omega$$

5°. Полученные алгоритмы можно модифицировать и для восстановления граничных источников

$$\sigma_1 \partial y / \partial N + \sigma_2 y = \chi_{\Gamma(t)} g(t, x)$$

где $\Gamma(t)$, $t \in T$ — неизвестные местоположения граничных источников, $g(t, x)$, $(t, x) \in \Sigma$ — неизвестная мощность источников.[†]

5. **Пример.** Рассмотрим задачу о восстановлении местоположения источников в двумерной области $\Omega = (0, l_1) \times (0, l_2)$ считая, что динамика процесса описывается краевой задачей

$$\frac{\partial y}{\partial t} = a \frac{\partial^2 y}{\partial x_1^2} + b \frac{\partial^2 y}{\partial x_2^2} + \chi_{G(t)} f(t, x) \quad \text{в } Q$$

$$y = 0 \quad \text{на } \Sigma$$

$$y(t_0, x_1, x_2) = y_0(x_1, x_2) \quad \text{в } \Omega$$

Численные расчеты проводились на ЭВМ при различных значениях параметров и конфигураций множеств $G(t)$, $t \in T$. Движение динамической системы и вспомогательной модели реализовались с помощью явной разностной схемы с равномерным шагом по времени и равномерными шагами по осям x_1 и x_2 . Моделирование показывает, что уже со второго-третьего шага вырисовывается устойчивая картина восстановления местоположения источников. Искомое множество восстанавливается прямоугольниками с центрами в узлах сетки и сторонами, равными шагам сетки по осям x_1 и x_2 .

ЛИТЕРАТУРА

1. Осипов Ю. С., Кряжимский А. В. О динамическом решении операторных уравнений // Докл. АН СССР. 1983. Т. 269. № 3. С. 552—556.
2. Кряжимский А. В., Осипов Ю. С. О моделировании управления в динамической системе // Изв. АН СССР. Техн. кибернетика. 1983. № 2. С. 51—60.
3. Ким А. В., Короткий А. И. Динамическое моделирование возмущений в параболических системах // Изв. АН СССР. Техн. кибернетика. 1989. № 6. С. 78—84.
4. Ладыженская О. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа. М.: Наука, 1973. 526 с.
5. Ладыженская О. А., Солонников В. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа. М.: Наука, 1967. 736 с.
6. Вдовин А. Ю. Оценки погрешности в задаче динамического восстановления управления // Задачи позиционного моделирования. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. С. 3—11.